

августа у Сивошина. Сенъ-Сиръ, довольный отступленіемъ своего противника, опять сталъ впереди Полоцка, выдвинувъ свой авангардъ къ Ганзелеву.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны пробыли до начала октября. Наполеонъ, видя малые успѣхи трехъ своихъ маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ, отказался отъ наступательныхъ движеній на правомъ ея берегу, предписалъ Сенъ-Сиру лишь удерживаться на Двинѣ и охранять путь его сообщеній. Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны, лишась въ трехнедѣльныхъ непрерывныхъ битвахъ болѣе трети своего корпуса и не имѣя до самаго Петербурга ни резервовъ, ни подкрѣплений, не могъ ничего предпринимать рѣшительнаго. Тѣмъ не менѣе мы видѣли, что онъ съ однимъ своимъ корпусомъ сумѣлъ удержать три французскихъ корпуса, прикрыть дороги къ Петербургу, успокоить жителей столицы. Въ честь Витгенштейна была сочинена военная пѣсня, въ которой говорилось:

„Защитника Петрова града
Велитъ намъ славить гласъ;
Его былъ Витгенштейнъ ограда,
И врагъ не смѣлъ итти на насъ“.

Наконецъ скажемъ о дѣйствіяхъ Эссена, охранявшаго Ригу. Пространство вправо отъ занятыхъ Витгенштейномъ мѣстъ, т.-е. весь низовой край по Двинѣ, было совершенно не защищено нашими войсками. Лишь 15-тысячный гарнизонъ, составленный болѣею частью изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ военного губернатора генерала Эссена. Передовой отрядъ, ввѣренный генералу Вельяминову, а потомъ Левису, наблюдалъ изъ Бауска сѣверную границу Виленской губерніи.

На Дюнамундскомъ рейдѣ находилась англійская эскадра адмирала Мартенса, который съ самаго начала войны изъявилъ Эсену полную готовность оказать намъ свое содѣйствіе, тамъ, гдѣ это будетъ нужно. 23-го іюня прусская дивизія генерала Граверта, посланная Макдональдомъ изъ Шавли въ Курляндію, подходила къ Янишкамъ. Левисъ медленно отошелъ къ Экау, гдѣ 7-го іюля онъ былъ атакованъ пруссаками и, послѣ упорной защиты, долженъ былъ отступить чрезъ Даленкирхенъ къ Ригѣ. Въ день св. Ольги, 11-го іюля, послѣ обѣда было получено извѣстіе о приготовленіяхъ пруссаковъ перейти ночью черезъ Двину у Юнгфергофа, овладѣть предмѣстьями и обложить, Ригу. Посланный на рекогносцировку штабъ-офицеръ подтвердилъ этотъ, какъ потомъ оказалось ложный слухъ, и Эссенъ поторопился дать приказаніе сжечь предмѣстья, чѣмъ нанесъ жителямъ убытокъ болѣе 11.000.000 рублей. 16-го іюля генералъ Гравертъ прислалъ письмо, въ которомъ требовалъ сдачи города, но это предложеніе было Эсеномъ отвергнуто. Пруссаки расположились вдоль рѣки Миссы, отправляя иногда фуражировъ на правый берегъ Двины; Эссенъ высылалъ противъ нихъ отряды, но не рѣшался дѣлать большія вылазки. 29-го іюля пришли изъ Свеаборга 67 канонерскихъ лодокъ, которыя поднимались нѣсколько разъ по рѣкѣ Аа, перестрѣливаясь съ пруссаками, но безъ существенной для насъ пользы. Такъ прошелъ конецъ іюля и весь августъ.

Графъ Беннигсенъ замѣчаетъ, что, „если бы Макдональдъ, оставивъ 15.000-й корпусъ для наблюденія за Ригой, послалъ остальные силы для подкрѣпленія Удино, тогда Витгенштейнъ, подавленный численнымъ превосходствомъ, былъ бы принужденъ отойти къ Двинѣ, и оба маршала, идя къ Петербургу, могли бы дѣйствительно угрожать столицѣ“.

